

О АНЖУ О. Д. — в ОГПУ и ПСК

АНЖУ Ольга Дмитриевна, родилась в 1879 в Санкт-Петербурге. Вышла замуж за военного моряка, с 1912 — проживала с мужем в Ораниенбауме, занималась домашним хозяйством. С 1918 — после смерти мужа работала преподавателем. Член Союза работников просвещения. В ночь с 11 на 12 апреля 1932 — арестована как «участница контрреволюционной монархической организации Истинно-Православная Церковь». 17 июня 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ.

В августе 1932 — дочь Ольги Дмитриевны Анжу обратилась с заявлением в ОГПУ.

<10 августа 1932>

«В ПРЕЗИДИУМ ОГПУ

от гр<ажданки> АНЖУ Ольги
Владимировны, жит<ельни>цы
г<орода> Ораниенбаума,
Ленинская ул., д. 5, кв. 1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Моя мать, гр<ажданка> Анжу Ольга Дмитриевна. 53 лет, арестована 12-го апреля 1932 г<ода>. Обвиняется по ст<атье> 58, параграф 10, 11 и приговорена в концлагерь на 3 года. В настоящее время она находится на ст<анции> Потьма, Темлаг, Центральные Мастерские, 18-й килом<етр>, с<овх>оз « 2.

Живя с ней постоянно и зная всю ее жизнь, я могу не только утверждать, но и ручаться в том, что гр<аждан>ка Анжу О. Д. ни с какой контрреволюционной организацией связи не имела, ничему нелегальному не сочувствовала и против Советской власти не высказывалась. Как большинство пожилых людей, она была только религиозна. Она была преподавательницей, член союза работников просвещения. Муж ее был советский служащий, военмор. Я и моя сестра обе работаем, состоим членами союза, и никто в семье не лишен избирательных прав.

Следователь указывал на секту иоаннитов, с которой моя мать будто бы имела связь, доказательством чего послужила найденная у нас при обыске среди других фотографий фотография Иоанна Кронштадтского. Эта фотография принадлежала еще моей бабушке, умершей в 1931 г<оду>, и моя мать, не видя в этом ничего незаконного, продолжала держать ее у себя. Доказательством связи с иоаннитами является и то, что в 1900 г<оду> или даже раньше в доме, где мы сейчас живем, жили иоанниты. В то время дом принадлежал матери моего отца, а мать не была еще замужем, поэтому отвечать за это не может. Когда она вышла замуж и приехала в Ораниенбаум, иоанниты в этом доме больше не жили, что подтверждается домовыми книгами. Одним из доказательств, опровергающих связь моей матери с иоаннитами, является то, что в голодные 18-20 годы, а после смерти отца, когда она очень нуждалась, моя мать никогда не обращалась за помощью к иоаннитам, в то время, как почти весь город Ораниенбаум пользовался их помощью. Знакомства среди них она не имела и о секте иоаннитов, как и о самом Иоанне Кронштадтском весьма мало осведомлена.

Прошу обратить внимание и на то, что моей матери 53 г<ода>, у нее слабое здоровье, больное сердце, расшатано здоровье и почти потеряно зрение. К труду она неспособна и 3 года концлагеря будут ей не под силу.

Прошу Президиум ОГПУ приговор, вынесенный Ленинградской коллегией ОГПУ отменить и отдать гр<аждан>ку Анжу О. Д. на поруки ее дочерям. О. Анжу»¹.

Осенью 1932 — Ольга Дмитриевна была отправлена в Темлаг (Потьма). Работала там в Центральных мастерских сельхоза. В декабре 1932 — Наталия Анжу, дочь Ольги Владимировны, обратилась к Пешковой Е. П. за ходатайством ПКК об освобождении из лагеря своей матери.

<12 декабря 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

В августе 1932 года я была у Вас по делу моей матери Ольги Дмитриевны Анжу и оставила у Вас заявление, адресованное в Президиум ОГПУ. В конце октября я посылала Вам письмо по почте и теперь, не дождавшись ответа, решила снова писать Вам.

Еще и еще раз прошу Вас помочь мне и сестре в нашем деле. Письма мамы нас очень беспокоят. Здоровье ее с каждым днем все хуже, работать приходится все много, и работать, как видно, ей сейчас не под силу.

Обращаюсь к Вам, как к единственной оставшейся у нас надежде и умоляю Вас, насколько возможно, улучшить положение мамы и, хоть коротко, ответить мне на это письмо. Убедительно прошу Вас о помощи.

12.12 – 32 г<од>. Уважающая Вас — Нат<алия> Анжу»².

Получив от матери письмо из лагеря Наталия Анжу вновь обратилась к Пешковой Е. П. с просьбой об освобождении матери.

<16 декабря 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,

26 августа этого года я была у Вас и оставила заявление относительно моей матери, О.Д. Анжу.

Все это время я ждала Вашего ответа, и не получив, решила Вам написать.

На днях моя мама прислала письмо, в котором пишет, что чувствовала себя очень плохо и даже обратилась к врачу. Врач нашел у нее порок сердца, чего у нее прежде не было, и она три дня пролежала с компрессом на сердце. Теперь она снова работает на огороде, но, по-видимому, здоровье ее очень плохо, так как она пишет такую фразу: "Если нет надежды, что я смогу вернуться, то приезжайте со мной проститься, так как трех лет я не проживу". Сейчас такая надежда у нас только одна — на Вашу помощь.

Очень прошу Вас ответить, пересматривалось ли наше дело и можно ли ждать его благополучного исхода.

Простите, что беспокою Вас. Буду ждать с нетерпением Вашего ответа. Н. Анжу»³.

В декабре 1932 — юридическая комиссия ПКК сообщила Ольге Дмитриевне Анжу о своих действиях.

<19 декабря 1932>

«О. В. Анжу

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 748. С. 108. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 748. С. 107. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 748. С. 105. Автограф.

В ответ на В/обращение сообщаю, что заявление Ваше по делу дочери, О. Д. Анжу, было передано в ОГПУ, но ответа пока еще не получено, О результате Вас уведомим».

19/XII-32 г.»⁴.

---

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 748. С. 104. Машинопись.